

Люди пожилого возраста глазами экспертов: трудности и пути преодоления жизненных проблем

Аннотация

В статье анализируются данные экспертного опроса относительно социальных проблем старшей социально-возрастной группы. Обобщаются и интерпретируются взгляды опрошенных ученых-социологов касательно ощущения психологического возраста людьми старшей возрастной группы. Анализируются наиболее острые проблемы жизни пожилых людей и возможности их преодоления, влияние объективных и субъективных факторов на формирование жизненной перспективы и жизненных стратегий людей старшего возраста в Украине.

Ключевые слова: *экспертный опрос, социальные проблемы пожилых людей, жизненные перспективы, жизненные стратегии*

Исследование жизнедеятельности людей старшего возраста является важной задачей социологической науки, в рамках которой ныне имеется множество подходов к изучению проблем старости и старения. Обращаясь к истории, следует отметить, что само понятие “социальная геронтология” ввел американец Э.Стиглиц в 40-х годах XX века, однако распространение этот термин получил значительно позднее. Среди теорий, которые выкристаллизовались на Западе, можно назвать следующие:

- теория субкультуры для пожилого возраста — предложенная Э.Роузом, который считает, что представители небольших социальных групп, имеющие собственную субкультуру, больше взаимодействуют друг с другом, нежели с остальной частью общества. Таким образом люди, которые планируют выходить на пенсию, объединяются на основе общих интересов;

- согласно теории разъединения, обоснованной Б. Ньюгартеном и Дж. Розеном, ограничение общения стареющего человека с другими членами общества неизбежно, поскольку с выходом на пенсию изменяются его социальные роли и снижается доход. Теорию развивали Э. Камминг и В. Генри, которые указывали, что разъединение (disengagement) является психосоциальным явлением, следствием как естественных изменений в психике переживающего старение человека, так и влияния на него социальной среды;
- теория модернизации описывает изменение положения пожилых людей и отношения к ним как эффект технизации и модернизации современного общества, вследствие чего авторитет и значение их опыта значительно снизились;
- теория геротрансценденции, обоснованная Л. Торнстамом, который пишет об особом виде позитивного старения (на основе теорий К. Юнга и Э. Эриксона). Согласно данной теории старение человека включает потенциал для развития и понимания нового взгляда на жизнь, переход от более рационального и материального взгляда на мир к более трансцендентному, что в итоге сопровождается ростом удовлетворенности жизнью [Tornstam, 2011].

Сегодня на Западе рассматривают вопросы социально-демографического состава населения старшего возраста, продолжительности жизни разных социально-профессиональных групп пожилых людей, процесс старения и выхода на пенсию, которые изучали Э. Россет, Э. Камминг, М. Янг и Т. Шулер, изменения при переходе от молодого к старшему возрасту (С. Ирвин), особенности возрастной стратификации (М. Рейли, М. Йонсон), особенности жизни людей старшего возраста (Р. Тейлор), старение в современном мире (С. МакФейден), особенности коммуникации старших людей (Дж. Ньюсбаум).

Среди отечественных исследователей-социологов проблемы ролевых изменений, связанные с выходом на пенсию, изучали Н. Панина, В. Шапиро, В. Патрушев; тему места пожилых людей в обществе, особенностей их трудовой и общественной деятельности — Н. Большакова, И. Бондаренко, В. Лазарева, Н. Василенко, А. Козлов, Т. Киселева, Г. Морозова, А. Рубцова.

Факторы социального поведения и самочувствия пожилых людей в обществе, проблемы их адаптации и активизации исследовали Т. Демидова, А. Дмитриев, Н. Ковалева, Т. Козлова, Л. Соловьева, Н. Герасимова, Е. Шанина, которые подчеркивали в своих работах, что стереотипы относительно консервативности и пассивности старшего поколения не подтверждаются эмпирическими данными.

Вопросы социальной политики, управления в социальной сфере, теории и методики социальной помощи гражданам пожилого возраста анализируются в работах российских исследователей В. Жукова, Н. Шмелевой, Э. Холостовой, И. Бондаренко, В. Лазаревой, Г. Мусиной-Мазновой, а в исследованиях М. Элотиной, Е. Здравомысловой, Ю. Качановой, О. Кувшиновой, С. Марковкиной впервые использованы качественные методы исследования старости как феномена, что позволяет глубже понять актуальные переживания пожилых людей, объяснить содержание их поступков на базе обширного материала.

Исследования в этой сфере конституировались в отдельный раздел социологии, получивший признание и даже вошедший в учебные программы вузов [Василенко, 2003; Титов, 2006; Яцемирская, 1998].

Нацеленность социологической науки на изучение проблем пожилых людей обусловлена одновременно запросами и теоретико-познавательного, и практического характера. Осмысление жизненных практик тех представителей старшего поколения, которые успешно адаптировались к условиям постпроизводственного периода жизни, и выработка теоретических моделей жизненных стратегий, эффективных в это время, которое характеризуется объективным сокращением жизненной перспективы, являются едва ли не самой актуальной задачей и в теоретическом, и в практическом, и в гуманистическом измерениях. Шагом к ее решению станет изучение ряда вопросов, которые следует прояснить теоретическим и эмпирическим путем. К ним прежде всего относятся очерчивание специфических проблем, возникающих при переходе к свойственным пожилым людям формам жизнедеятельности, выяснение источников этих проблем, их влияния на построение жизненной перспективы и возможных путей и стратегий их преодоления.

Цель статьи, таким образом, заключается в определении предпосылок возникновения и способов разрешения социальных проблем старшей социально-демографической группы; объектом исследования выступают люди старшего возраста в Украине, а предметом — возможные практики осмысления и решения проблем “финишного отрезка” жизненного пути, которые можно интерпретировать как факторы и предпосылки построения жизненной перспективы и соответствующих жизненных стратегий. Отсюда вытекают следующие задачи:

- выделить проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди в Украине, и определить детерминанты этих проблем;
- проанализировать возможные пути и средства решения проблем людей пожилого возраста в Украине;
- определить пути преодоления внутриспсихологического дискомфорта, обусловленного факторами внешнего (социальные проблемы) и внутреннего (понимание, что жизнь подходит к завершению) характера.

Использование метода экспертного опроса представляется обоснованным, поскольку очевидна уместность применения качественных методов сбора данных при исследовании очерченных задач. “Экспертные опросы — это опросы компетентных, то есть высококвалифицированных в определенной сфере специалистов (экспертов). Респондентами в экспертном опросе являются эксперты, обладающие необходимыми для оценки поставленных в исследовании вопросов знаниями и опытом и профессиональной интуицией” [Толстих, 2003]. В нашем случае изучаемая проблема выходит за рамки какой-то отдельной отрасли познания (в частности социальной геронтологии), образуя исследовательское поле для многих научных дисциплин. В таких условиях узкопрофессиональная компетентность, например исходя из организации социального обеспечения старшего (посттрудового) поколения, способна сузить поиск до устоявшихся способов и форм, поэтому в нашем подходе к вопросу отбора экспертов мы сочли целесообразным сделать ударение на профессиональной интуиции профессиональных исследователей в сочетании с личным опытом. Поэтому, привлекая к опросу: а) пожилых

людей, имеющих личный опыт решения социальных проблем, связанных с достижением пожилого возраста; б) личностей, способных отстраненно и одновременно квалифицированно анализировать данные проблемы не только с позиций пережитого, но и в широком социальном контексте на основе профессиональных знаний в своем сегменте общество- и человекознания мы, с определенной долей условности, квалифицируем как экспертов по социальным и социально-психологическим проблемам старшей возрастной группы.

В этой статье представлены результаты исследования, проведенного автором в апреле–июне 2014 года методом полустандартизированного интервью. В опросе участвовал 21 ученый-социолог — 18 докторов и 3 кандидата наук (все опрошенные сотрудники Института социологии НАН Украины в возрасте от 57 до 89 лет, 12 мужчин и 9 женщин). Для их отбора использовались три критерия: во-первых, возраст (от 55 лет), причем автор пытался по возможности в равной мере представить возрастные когорты 56–65, 65–75 и старше 75. Во-вторых, критерием отбора служил пол: считалось, что в состав экспертов нужно включить примерно равное количество мужчин и женщин для обеспечения гендерного соответствия. В-третьих, высокая научная квалификация (наличие ученой степени) в сфере исследования общественных проблем.

Количество опрошенных определялось с учетом того, что во время последних интервью уже не возрастали качественные результаты, то есть круг упоминавшихся проблем замкнулся и начались повторы, новых позиций не наблюдалось. Конечно, статистического значения распределение ответов здесь не может иметь, поскольку группа опрашиваемых небольшая, но это и не было нашей задачей, поскольку данный опрос относится к качественным методам сбора данных.

В основном под построением жизненной перспективы понимают создание целостной картины будущего, включающей совокупность взаимосвязанных событий. Однако при такой интерпретации недостаточно определенно акцентируется “привязка” этой картины к определенному субъекту. Поэтому более оправданно определять жизненную перспективу как некоторым образом упорядоченные представления о будущем, планируемые и ожидаемые актором в будущем события и ситуации, в которых он с той или иной долей вероятности будет участвовать и (или) которые затрагивают его интересы.

Под жизненной стратегией мы понимаем свойственную субъекту конфигурацию принципов, установок и норм, которые обуславливают определенную стереотипизацию выбора способов решения жизненных проблем, склонность к определенному образу жизни. Жизненные стратегии социального уровня выстраиваются в соответствии с той жизненной перспективой, которую эти акторы себе представляют [Мартинюк, 2014].

Если посмотреть на построение жизненной перспективы с разных точек возрастного отсчета, то люди старшего возраста имеют значительно больший багаж значимых событий и преодоления сложных ситуаций. У молодежи более важной является будущая жизненная перспектива, пожилым людям присущи не пассивные воспоминания о прошлом, а активное включение эмоций, связанных с прошлыми событиями, как в их нынешнюю жизнь, так и в представления о будущем (следует напомнить, что согласно возрастной классификации ВОЗ (от 2012 года) люди от 25 до 44 лет относятся к молодому возрасту, от 45-ти до 60-ти — к среднему, от 60-ти до 75-ти — к пожилому, от 75-ти

до 90-та — к старческому возрасту, а после 90 лет — к долгожителям). В условиях субъективного возрастания для представителей старшего поколения значимости минувшей жизненной перспективы и сокращения будущей важно находить новые смыслы для жизни и деятельности, обогащения событиями и ситуациями, отличными от минувших событий в жизни субъекта.

Как уже подчеркивалось, жизненная перспектива является субъективной картиной дальнейшего хода жизни, но в основе ее создания лежит сознательная или интуитивная оценка существующих тенденций и проблем, для решения которых формируются соответствующие жизненные стратегии. Поэтому в нашем опросе присутствовал блок вопросов, касавшихся проблем, с которыми сталкиваются пожилые люди в современных украинских реалиях. Разумеется, каждая возрастная когорта наделена особенностями и проблемами, специфическими именно для нее, поэтому очень важно очертить эту специфику у людей пожилого возраста. В этот блок вошли, в первую очередь, вопросы относительно перечня главных проблем, факторов, которые их обусловили, и возможных путей разрешения.

Первый вопрос касался того, с какими проблемами вообще сталкиваются пожилые люди. Это было сделано для определения основного круга проблемных для конкретной возрастной когорты вопросов, то есть круга их повседневных интересов, ведь настоятельные проблемы людей в первую очередь являются для них зоной повышенного интереса и внимания, направляя основную жизненную активность и преобразовательную деятельность. Опрошенные эксперты указали на проблемы, которые больше всего беспокоят представителей пожилого возраста в Украине. Эти проблемы можно разделить на следующие группы: здоровье и физическое самочувствие, материальные проблемы, одиночество, психологические и социальные проблемы.

Проблемы со здоровьем и физическим самочувствием

Прежде всего эксперты, как и следовало ожидать, отмечают круг проблем старшего поколения, связанных со здоровьем, и социальные последствия их решения. Приведу типичные мнения экспертов: “А что касается меня, то здоровье, чтобы жизнь была без болячек, нормальная жизнь”; “Думаю, вопрос здоровья на первом месте, особенно у нас”. Закономерность такого подхода вытекает из того, что, несмотря на отдельные исключения из правил, возраст служит непосредственным показателем физического состояния организма. После периода расцвета физическое состояние любого индивида идет на спад — у кого-то быстрее, у кого-то медленнее, но непременно снижается. Люди старшего возраста относятся к категории, физический расцвет которой уже состоялся, поэтому их главной задачей становится максимальное замедление физического спада, как можно более длительное сохранение текущих показателей здоровья. Поэтому упоминание опрашиваемыми связи возраста с состоянием здоровья вполне естественно и предсказуемо. Но несмотря на первоочередную значимость этой социально-медицинской проблемы не будем слишком акцентировать на ней внимание.

Материальные проблемы (сюда относятся, в частности, доступ к медицинскому обслуживанию и доступность достаточного питания, обеспеченность жильем, возможность путешествовать и т.п.) также чаще всего упоминали наши эксперты. Например: “Весомы уровень жизни, материаль-

ная обеспеченность. Когда человек материально обеспечен, он живет интереснее, насыщеннее, у него есть возможности расширить свой горизонт. А если материальные проблемы, то все сосредоточивается именно на этом. Если решены материальные проблемы, то человек переходит на этап постмодерного общества — к самореализации”.

Основная часть старшего поколения в Украине — это пожилые люди, основной доход которых составляла заработная плата по основному месту работы, и с выходом человека на пенсию доход существенно уменьшается при условии, что он перестает работать. У этих людей уровень материального достатка является не синонимом статусности, а реальным вопросом выживания: “Часто люди настолько ограничены в средствах, что не имеют возможности позволить себе лекарства, которые бы сделали жизнь достаточно комфортной. Это первая проблема. И следующая экономическая. Ведь, действительно, если бы старость была обеспеченной, это позволило бы лучше заботиться о своей жизни, вести здоровый образ жизни”.

И все же отмечу, что относительно проживания по сравнению с младшим возрастом старшие люди не лишены определенных бонусов — они за жизнь успели накопить вещи длительного пользования, поэтому на уровне необходимого минимума у них обычно все есть, в отличие от молодых семей. Это влияет на поведенческие и жизненные стратегии старших людей; при сокращении жизненной перспективы и снижении необходимости копить на указанные вещи, они получают возможность пересмотреть собственные приоритеты и перераспределить имеющиеся ресурсы. Таким образом, материальное благосостояние для пожилых людей имеет особую окраску. Хотя для них в меньшей степени важно накопление ресурсов “на перспективу”, для преобладающей части актуальной остается проблема дополнительного к пенсии заработка для удовлетворения первоочередных жизненных потребностей. Для финансово обеспеченных слоев характерна несколько иная мотивация в вопросе сохранения уровня материального потребления: для них уже не является самоцелью быть зажиточным, чтобы отвечать показателям престижа и занять определенное место в обществе. Однако попытка сохранить или улучшить свое финансовое положение может быть целью и в итоге стать фактором, влияющим на уровень самооценки человека старшего возраста, когда речь идет о стремлении сохранить свою социальную значимость.

Проблемы одиночества и взаимоотношений с семейным кругом

“Дети на одном из первых мест у пожилых людей”; или: “...остро стоит проблема одиночества. Обществом они в значительной мере брошены, и даже близкие люди ограничены в возможностях помогать. И одиночество угнетает”; или: “...основные негативы одиночества пожилых людей — отсутствие какой-либо помощи в жизни, поддержание которой на должном уровне с каждым годом становится все тяжелее; невостребованность жизненного опыта и знаний старших людей; нарастание негативов психологического характера, ощущение ненужности, отброшенности”.

Эти мнения, высказанные экспертами, подтверждают распространенную в геронтологической литературе позицию относительно исключения значительной части людей с достижением пожилого возраста из активной общественной жизни, невостребованности накопленных ими с возрастом знаний и

умений. Можно предположить, что в условиях дефицита человеческого капитала в современном обществе здесь кроется немалый резерв, если будут найдены соответствующие нестандартные формы его привлечения.

Перенесение центра активности из-за потери (например, вследствие сознательного отказа) с наступлением преклонного возраста определенных статусов и социальных ролей в сферу социальной микросреды, прежде всего в семью, оказывается в данных условиях естественным и понятным. Однако эксперты отмечают, что проблема семейных и родственных взаимоотношений для людей старшей возрастной группы может приобретать более острый характер, чем кажется на первый взгляд. Люди, в большинстве уже оставившие основное место работы и вышедшие на пенсию, имея больше времени и меньше возможностей, претерпевают ограничения в финансовом и социально-статусном плане на фоне более богатого жизненного опыта, часто становятся “камнем преткновения” для младших родственников, вынужденных забрать их на проживание к себе. То есть традиционная проблема “отцов и детей” имеет не только социальное измерение, но и плоскость психологической совместимости представителей разных поколений при непосредственном повседневном общении.

Социальные проблемы

“Необходимость освобождать социальные позиции для новых поколений... Это большая социальная проблема для тех, кто еще имеет статус, но уже не имеет достаточно сил, энергии и здоровья, чтобы его поддерживать. Это серьезная социальная проблема — момент своевременного выхода из большой социальной жизни. Это на всех уровнях — начиная с геронтократии советской и до рядового простого профессионала. Они не чувствуют момент, когда становятся менее продуктивными. Вот почувствовать этот момент и уступить дорогу... Но здесь имеется, конечно, большая проблема: они воспринимают это как социальную несправедливость от молодежи, протеже и т.д.” В самом деле, конфликт молодости и опыта, смена поколений являются стрессором для старшего поколения и важным фактором трансформации жизненных перспектив. Осознание начала инволюции является поворотным пунктом в психике, от которого можно вести отсчет внутренней трансформации представлений о будущем и начала переориентаций в жизненных стратегиях.

“Стабильность. Уверенность в будущем исчезает. Раньше люди были уверены, сейчас этого нет. Неопределенность как перед экзаменом — это самое плохое ощущение. Когда человек спокоен и прогнозирует свое бытие — этого сейчас нет, и это сейчас проблема, поскольку нет гарантии, что они удержат пенсию или быт, что они повторят то, что было в молодости. А еще ощущение страха от того, что исчезает то, что прежде тебе принадлежало. Мы хотим вернуться в ту среду, где человек провел не один год. Прогнозирование ближайшего будущего и реальной ситуации...”

Социальные проблемы для пожилых людей имеют двоякий характер, и благодаря большому жизненному опыту они имеют возможность оценить направление развития общества и его ошибки на этом пути. Во-первых, это социальные проблемы конкретного общества. Во-вторых, это проблемы взаимосвязи общества с одной из своих составляющих — с представителями старшей возрастной группы. Стабильность и нестабильность в обществе, различ-

ного рода реформы и трансформации — это волна, которая “накрывает с головой” весь социум. Эти проблемы часто непредвидимы, а выход, как правило, каждый ищет самостоятельно. Тем не менее все, что касается статусно-ролевого положения пожилых людей, можно регулировать и со стороны общества, и со стороны самих старших людей. Например, в развитых странах люди старшего возраста активно вовлечены в общественные практики, поддерживают и развивают институты гражданского общества. В Украине интересной формой сочетания общественной и индивидуальных инициатив для реинтеграции представителей старшего поколения в общественную жизнь является созданный в 2009 году “Киевский университет третьего возраста”, имеющий 7 факультетов, слушателями которых являются пожилые люди, уже имеющие образование какого-либо уровня и направления. Это, конечно, лишь отдельный пример, который не меняет общей картины. Но именно социокультурные способы общественной регуляции в сочетании с постепенным формированием соответствующих традиций могут помочь если не окончательному решению, то по крайней мере снижению остроты данной проблемы людей старшего возраста, возобновлению для них смысла жизни, сохранению или трансформации жизненных перспектив.

Психологические проблемы

“Проблемы психологического характера: прежде всего это проблема, чем себя занять... Есть люди, перегруженные семейными обязанностями, когда в семье есть внуки или правнуки, и нужно за ними присматривать, и эти нагрузки слишком велики для пожилых людей, но есть противоположная проблема — те, у кого нет обязанностей и кто не знает куда себя девать”.

“Добавляется фактор потери реальной, хронологической перспективы, необходимость переосмыслить жизнь: все ли ты сделал, правильно ли жил, то есть масса проблем. Это часто заканчивается депрессией. Потом взаимоотношения со следующими поколениями, приобретенные стереотипы поведения противоречат тому, что является мейнстримом для младших поколений. Суметь понять, что твоя модель уже неадекватна для нового духа времени, если человек может это понять... Часто пытаются что-то навязывать и получают отпор, отсюда конфликты и недоразумения. Это можно преодолеть, только поняв и осознав частичную неадекватность своих моделей. Ну и отношение к смерти — оно преимущественно абстрактное, а для пожилых людей это уже конкретная проблема, ведь ты должен быть всегда готов, что в любой момент уйдешь. Есть защитные механизмы у психически здорового человека, состоящие в концентрации его духовного мира на собственных переживаниях. Ну и ослабление гормонального фона, который вызывает бурные эмоции. Например, у тех, кто в зрелом возрасте выходит замуж, гораздо спокойнее жизнь, ведь у них уже нет такой гормональной почвы”.

Безусловно, схожие проблемы преследуют и представителей младших возрастных групп, однако мы рассматриваем здесь специфику данных проблем для людей преклонного возраста. Так, эксперты утверждают: “На заключительном этапе жизни проблем, как правило, больше, в том числе психологических проблем. Ведь 30-летний, у которого много проблем... у него есть чаяние, что он их решит, а у этих людей, как правило, таких чаяний уже нет”. То есть одна из характерных особенностей в пожилом возрасте — нет

времени для улаживания существующих проблем. Очерченная проблема самоосознания в силу уменьшения длительности жизненной перспективы тесно связана с усилением стресса и напряженности. Это может оказаться катализатором при выборе стратегий, не позволяя игнорировать проблемы, поскольку дальше будет только хуже. В итоге происходит мобилизация усилий для последнего решительного боя. Однако то же самое осознание свертывания жизненной перспективы может выступать и ингибитором в определении жизненной стратегии, когда у человека “опускаются руки”. “Соглашайусь с Эриксоном — когда-то приходит время посмотреть и сказать себе: “я удовлетворен”, ибо времени переделывать себя уже нет. И тогда так: либо ощущение удовлетворенности, либо отчаяние”, — утверждает один из экспертов, и следует признать такую позицию вполне адекватной.

Чтобы выделить специфику конфигурации проблем, которые мешают жизнедеятельности людей преклонного возраста, следует определить те, которые эксперты назвали самыми важными. Отвечая на вопрос “Какая из этих проблем наиболее острая для пожилых людей?”, специалисты указывали, что однозначный ответ дать трудно, и он существенно зависит от того, о каком слое людей идет речь. Впрочем, в экспертном обсуждении звучали мнения о том, что прежде всего нужно обращать внимание на проблемы здоровья, его ухудшение: “Старшие поколения, которым за 60, — для них на 1-м месте всегда проблемы здоровья. Потому что у большинства этих людей есть проблемы со здоровьем”.

Другие эксперты считают самым важным решение вопроса материальных трудностей: “В Украине как социальная проблема — возможность поддерживать жизнедеятельность на достойном уровне”; “Все-таки самая первая проблема — материальное обеспечение”.

В экспертных интервью констатируется, что даже в старшем возрасте проблемы отдельного индивида остаются неотделимыми от проблем социума: “Чем больше человек интеллектуально развит, тем больше у него идентификация со страной, с обществом, с макромиром. Для этих людей важны такие проблемы”.

Эксперты также отмечали, что существенной угрозой для людей преклонного возраста становится невозможность найти внутреннюю гармонию, то есть акцентировалась значимость проблем психологического характера: “Проблема душевного, психологического спокойствия, чтобы ничто не выводило из себя”; “...сужается жизненное пространство. А человеку, помимо физической, нужна эмоциональная нагрузка, психологическая, ведь информационное поле сужается, поэтому человек часто сам выдумывает себе психоэмоциональные потрясения, чтобы разнообразить жизнь”.

Обобщая, можно сказать, что проблемы пожилых людей чаще всего взаимосвязаны, обычно они идут “в пакете”, и поэтому положение старых людей оказывается еще более тяжелым. Возрастные особенности жизненной ситуации людей старшей возрастной группы и перспективы ее развития состоят в том, что жизненный ресурс человека сокращается, уменьшается мобильность, отсекается ряд решений, возможных в младшем возрасте. Решение одной проблемы невозможно без внимания к другим, а на внимание ко всем нет ни времени (поскольку жизненная перспектива уже сократилась), ни возможностей. С каждым прожитым годом ситуация становится все более тяжелой — уменьшаются физические силы, теряется приобретенный ранее соци-

альный капитал. То есть сокращение ресурсов в условиях жизненного цейтнота ограничивает спектр доступных эффективных жизненных стратегий.

Далее мы попытались выяснить, какие истоки и причины проблем людей преклонного возраста усматривают респонденты. Проблемы, возникающие у представителей той или иной группы, — возрастной или какой-то другой, — могут быть обусловлены внешними, социальными или внутренними, психологическими факторами. Каждый из этих факторов имеет особую окраску для жизнедеятельности пожилых людей. Выяснение этой специфики дает возможность проследить механизмы развития проблем и их глубину для разных людей, а также роль различных социальных институтов в этом процессе. Опрошенные ученые назвали ряд причин, указывая при этом на интегрированный, комплексный характер их влияния: “Это социальные, культурные, личностные. Есть культурные представления, есть социальные — пенсия, есть личностные смыслы”. Констатируя взаимодополняемость воздействия различных факторов, для удобства анализа и систематизации их можно условно объединить в несколько групп. Рассмотрим их подробнее.

Социоэкономические факторы:

“Страна такая — мы еще не достигли уровня 1990-го года... Экономические проблемы. Во-вторых, соотношение пенсионеров и работающих. В-третьих, это теневая экономика. Социальные проблемы кроются в особенностях развития Украины за все эти годы. Все то, что не дает нормально сформировать бюджет, от которого зависят пожилые люди”. “Прежде всего общество бедное. Те, кто приходит к власти, решают прежде всего свои проблемы. И молодежь считает, что она должна жить сегодня так, как живут на Западе, а потом уже думать о других”.

Экономические проблемы пожилых людей отражают экономические трудности всего общества. В странах с развитой экономикой эти проблемы не такие острые. В Украине же эти проблемы у старших людей более болезненные, ведь в конечном счете речь идет об их физическом выживании.

Социальные факторы:

Едва ли не самой важной, по мнению экспертов, является социальная составляющая: “насколько общество может обеспечить условия старости, пенсии, специальные учреждения, в которых нуждается человек преклонного возраста”. “Есть естественные причины, которые воспроизводятся независимо от страны. А для нас сейчас социальная доминанта стала достаточно сильной, возможно, и определяющей. Главное — ощущение, что жизнь прожита не зря. А социальные потрясения сметаю ощущение того, что человек недаром прожил жизни. Горечь разочарований, незавершенность жизненных программ”.

Действительно, социальные потрясения разрушают жизненный комфорт, они связаны с потерей системы ориентиров, позволявших человеку считать себя реализованным. А в условиях сокращения жизненной перспективы “переписать” жизнь заново уже невозможно, и это усиливает социальные дисфункции, возникающие в сфере жизненных стратегий.

“Социальные [факторы] — это отверженность социумом в различных формах. Это ощущения отверженности, когда профессиональные знания уже не нужны. Любого рода активность не приветствуется, считается не-

нужной, мешающей. Второе — материальная состоятельность, пенсии, зависимость от других”.

Нестабильность в развитии общества приводит к потере жизненных ориентиров его представителей. Если молодой человек может строить жизнь и менять ее соответственно новым условиям общественной жизни, то старшим людям это сделать труднее, а иногда и невозможно. Ощущение, что жизненные достижения перестали считаться заслуживающими уважения, утратили значимость в социальной среде, довольно тягостно для восприятия. Острота проблемы усиливается тем, что старшие люди не просто ощущают психологические последствия “невнимания” к ним со стороны общества, в частности сокращения помощи этому незащищенному слою общества — оно “не видит” проблем пожилых людей.

Социокультурные факторы:

“Первая причина: есть традиция, культура старости. Если неразвита эта традиция старости в обществе, то на таком фоне развивается ряд этих причин”. Речь идет о “культуре общения самого общества”; об “отсутствии культуры формировать свою жизнь”. Видим совпадение мнений различных экспертов, когда речь идет о таких факторах, как неразвитая культура старости, культура межпоколенческих взаимоотношений, культура построения жизненных стратегий в условиях сокращения жизненной перспективы.

“Во-первых, это заложено в культуре. Установки. Например, мы слышим: 60-летний дедушка, бабушка. У нас установка, что это люди старые. Это мы уже ощущаем как приговор, что человек пенсионер. Возможно, она [установка] имеет объективные корни, ведь 30-летние воспринимают родителей как старых”. Такие общественные практики “занижения” возрастной границы старости обусловлены сравнительно небольшой средней продолжительностью жизни украинцев, мужчин. А значит, культурные ориентации будут меняться при условии ее продления. Вспомним хотя бы новую классификацию возраста согласно ВОЗ, в соответствии с которой возрастные границы молодости значительно продлеваются. Это также созвучно данным социологического исследования, проведенного в Великобритании по заказу сайта Love to Learn в 2012 году, когда оказалось, что большинство британцев указывают в качестве верхней границы молодости 55 лет, а начало пожилого возраста относят к 70-ти [Middle age, 2012].

Один из экспертов отмечает: “Негуманное общество. Гуманизм на словах, эгоистическое общество”. Считаем, что эта сентенция имеет под собой реальную почву касательно влияния такого фактора, как обесценивание старости на фоне культы молодости. Отношение к представителям разных поколений обуславливается особенностями конкретной культуры. Если раньше, в условиях традиционного общества, к детям относились как к “неполноценным людям”, что обуславливалось их высокой смертностью и более низкими способностями к физическому труду, то сейчас дети — это главная ценность общества. В современных и, тем более, в постмодерных обществах произошла смена представлений о роли и функциях людей старшего возраста. Устоявшимся в рамках научного дискурса последних десятилетий является мнение, что распространение префигуративных практик, потеря старшим поколением роли носителя знаний инициируют уменьшение уважения к старшим. Поэтому, с точки зрения людей преклонного возраста,

в большинстве ориентированных на культурные образцы и ценности традиционного общества, в отношении к ним произошли сдвиги отнюдь не в лучшую сторону. От ценности опыта и знаний старших людей, уважения к ним как к “родителям”, которые дали жизнь, родили, происходит переход к ценности физической силы и привлекательности, к страху перед старением и дряхлением тела, а с другой стороны — усиливается непонимание между поколениями; с информатизацией общества опыт старших поколений устаревает слишком быстро, а снижение адаптивности играет негативную роль, уменьшая их шансы взаимодействовать с обществом на достойном уровне.

Психологические факторы:

“Причины лежат внутри: человек строит себя сам. Каким человек себя построит, таким и будет. А истоки — все приходит из жизни. Внутреннее состояние, которое преодолевает человек, даже когда человек болен. А еще зависит от среды, где человек работает, где живет”. Здесь эксперт указывает на очень важный момент: во-первых, взаимосвязь социального мира (жизни) и внутреннего (при определенной автономии последнего), весомость влияния непосредственного окружения. Во-вторых (хотя по значимости для нашего исследования это занимает более важное место), речь идет о жизнетворческом векторе, присутствующем в жизнедеятельности личности в любом возрасте. Акцент на социально-психологической составляющей как возникновения, так и решения жизненных проблем актуален для всех возрастных групп, но особенно — для старшей, поскольку процесс инволюции личности в этом возрасте может в определенной мере компенсироваться за счет механизма “переоценки ценностей”, адекватной самооценки жизненной перспективы и выбора соответствующих жизненных стратегий.

Следующий вопрос касался того, какие пути и средства разрешения очерченных выше проблем старшей возрастной группы видят специалисты.

Одним из ключевых механизмов решения проблем людей старшей возрастной группы является, по мнению экспертов, государственное регулирование: “... государство должно заботиться. Говорят, что гуманизм и развитие общества определяются его отношением к женщинам, а я бы сказал, что это определяется отношением к пенсионерам”. Эксперты считают, что должны быть реформированы система материального обеспечения и здравоохранения. Нужны определенные государственные программы, медицинское соцобеспечение, дома для пожилых людей — социальные вещи. Предлагается, например, “продлить рабочий возраст”, “пенсионную систему сделать более детализированной, привязать к характеру труда и к стажу”. Отмечается, что важной проблемой является “контроль за здоровьем”, но “при отсутствии страховой системы это трудно”.

В то же время эксперты констатируют, что решение основного ряда проблем путем государственного вмешательства в современных условиях развития украинского общества крайне проблематично: “Плохо понимаю, как это возможно в нашем обществе. Не знаю, как это решать”. Высказываясь тавтологически, проблемой является невнимательность “государственных мужей” к проблемам незащищенных групп населения. Как указал один из экспертов, “в рамках действующей системы не существует путей решения проблем пожилых людей”.

Одна из причин, которую называют эксперты, — второстепенный статус проблем людей преклонного возраста по сравнению с другими, сейчас более неотложными: “... пожалуй, если бы у нас общество не было столь отягощено множеством проблем... но у нас настолько угрожающие проблемы, что до этих не доходят руки”. Еще одним препятствием на пути разрешения проблем людей старшего возраста является то, что сама эта социальная группа не является активным борцом за свои права: “эта общность не объединена”, “люди преклонного возраста... достаточно разобщены. Пока что гражданское общество в зародыше, и для них я вижу меньше всего перспектив”.

Еще одной проблемой является то, что характерной особенностью украинцев является патернализм, ориентация на помощь извне, слабая активность самих людей в преодолении жизненных трудностей. Старшие люди, которые выросли и провели большую часть жизни в условиях Советского Союза, слабо ориентированы на индивидуалистические ценности и необходимость рассчитывать на себя, а не на государственную помощь,

Эксперты акцентируют внимание на том, что должны вступить в силу различные механизмы включенности людей старшего возраста в общественную жизнь: “Электорат — способ быть частью общей жизни. Или внуки — часть их жизни. Время посвятить тому, чтобы поддержать свое здоровье. Должны быть различные формы вовлеченности — это даст возможность ощутить полноценность жизни в любом возрасте”. Сам переход в категорию людей старшего возраста — проблема для человека. Эксперты обращают внимание на то, что в некоторых странах, например в Японии, общество определило для себя в качестве проблемы “подготовку к старости”, тогда как в Украине “СМИ примитивные, не освещают этого”. В этом направлении важно “возобновление программы поколенческой, возрастной преемственности”. Для нашей страны специальной задачей остается целенаправленная работа по актуализации индивидуальной ответственности человека за собственное будущее. Нужно “вести с людьми честный разговор о том, что большую пенсию им никто обеспечить не сможет, а значит — людям, которым за 30, нужно самим беспокоиться о своем пенсионном обеспечении, что повсеместно делают на Западе. И, разумеется, медики должны активно призывать людей смолоду заниматься своим здоровьем”.

В целом в ответах опрошенных экспертов подчеркивалось, что личностная активность является главным орудием в борьбе с трудностями. “Люди пожилого возраста должны находить для себя способы интересной самореализации. На Западе много путешествуют, ходят в театр”. Нужно “находить круг общения, проявлять активность в поисках содержательной и яркой жизни”; “никогда не стареть душой”.

Идеальным, ясное дело, был бы путь сочетания жизненной активности индивида и осознания им ответственности за собственную жизнь с соответствующими государственными программами, рассчитанными именно на эту категорию населения: “... пути есть — институциональные формы работы, заботы, университеты 3-го поколения. Но в целом это социальное включение, если говорить о технологиях”. Однако современные украинские реалии пока характеризуются невниманием к проблемам пожилых людей.

В завершение замечу, что опрос продемонстрировал весьма широкий круг проблем, которые человек не в состоянии решить собственными силами. Несмотря на декларируемые в обществе принципы заботы о старых лю-

дах, практические действия государственных и негосударственных институтов, призванных заниматься решением этих проблем, остаются “фактором X” для индивидуального актора — представителя старшей возрастной группы, что на фоне постепенного усиления инволюции и стагнации личностных ресурсов в значительной мере усложняет построение реалистичной жизненной перспективы, а заодно и выбор оптимальной жизненной стратегии. Однако, учитывая трудности социальной ситуации, эксперты в основном считают “более перспективными” для старшей возрастной группы активные стратегии адаптации к вероятному течению событий.

Источники

- Александрова М.Д.* Проблемы социальной и психологической геронтологии / Александрова М.Д. — Л. : ЛГУ, 1974. — 135 с.
- Василенко Н.Ю.* Социальная геронтология : учеб. пособие / Василенко Н.Ю. — Владивосток : ТИДОТ ДВГУ, 2003. — 140 с.
- Головаха Е.И.* Психологическое время личности // Е.И. Головаха, А.А. Кроник. — К. : Наук. думка, 1984. — 2-е изд. 2008. — 130 с.
- Дмитриев А.В.* Социальные проблемы людей пожилого возраста / Дмитриев А.В. — Л. : Наука, 1980. — 103 с.
- Козлов А.А.* Старость: социальная разобщенность или целостность? (Теории и традиции западной социальной геронтологии) / А.А. Козлов // Мир психологии. — 1999. — № 2. — С. 80–96.
- Мусина-Мазнова Г.Х.* Социальная геронтология: теория и практика / Г.Х. Мусина-Мазнова. — Астрахань : Издат. дом “Астраханский университет”, 2012. — С. 72.
- Мартинюк І.О.* Специфіка побудови життєвих стратегій та перспектив представниками різних вікових груп / І.О. Мартинюк, М.П. Кухта // Вісник Національного авіаційного університету. Соціологія. Політологія. Історія : зб. наук. пр. — К. : НАУ, 2014. — №1. — С. 36.
- Старіння в ХХІ столітті: триумф і виклик / Фонд ООН в області народонаселення (ЮНФПА) та організація “Хелпейдж Інтернешнл”. — Нью-Йорк; Лондон, 2012. — 190 с.
- Толстих Н.В.* Експертні опитування [Електронний ресурс] / Н.В. Толстих // Технології прикладних соціологічних досліджень. — К., 2003. — 5 с. — Режим доступу : http://i-soc.com.ua/school/Tolstyh_Expert.pdf.
- Титов Д.С.* Социальная геронтология : учеб. пособие / Титов Д.С. — Томск : Томский филиал Академии права и управления ФСИН России, 2006. — 106 с.
- Яцемирская Р.С.* Социальная геронтология / Яцемирская Р.С. — М. : Изд-во МГСУ “Союз”, 1998. — 275 с.
- Irwin S.* Social Reproduction and Change in the Transition from Youth to Adulthood / S. Irwin // Sociolody. — 1995. — № 2. — 29 p.
- McFadden S.* Overview Aging and the Meaning of Time: A Multidisciplinary Exploration Springer / Susan H. McFadden, Robert C. Atchley. — N.Y. : Springer Publishing Company, 2001. — 280 p.
- Taylor R.* Lifestyle and agenig. Three traditions in lifestyle research / R. Taylor // Ageing and society. — 1981. — Vol. 1, Iss. 3. — P. 329–345.
- Tornstam L.* Maturing into Gerotranscendence / L. Tornstam // The Journal of Transpersonal Psychology. — 2011. — Vol. 43 (2). — P. 166–180.
- Middle age begins at 55 and extends to nearly 70 years old according to new research [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.pearson.com/news/announcements/2012/september/middle-age-begins-at-55-and-extends-to-nearly-70-years-old-accor.html/>.